

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ПОВЕСТЯХ
Н.В. ГОГОЛЯ «ИВАН ФЕДОРОВИЧ ШПОНЬКА И ЕГО ТЕТУШКА» И
«ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО»**

Павельева А.К.

к. филол. н., доцент кафедры иностранной филологии и перевода

Полтавского национального технического университета имени Юрия

Кондратюка

Хронотоп повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» не так сложен, как формы времени и пространства в остальных повестях в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки». Это – *хроникально бытовой хронотоп*. Читатель вкратце знакомится с разными периодами жизни Ивана Федоровича. Повествователь замечает, что Иван Федорович, будучи еще Ванюшею, учился в *гадячском поветовом училище*. В *17 лет* он вступил в П*** пехотный полк, а спустя *11 лет* после получения чина прапорщика был произведен в подпоручики. Через *4 года* после этого он готовился выступить вместе с полком из Могилевской губернии в Великороссию, но получил письмо тетушки и вышел в отставку в чине поручика. То есть, такими периодами и чинами характеризуется *биографическое* и *социальное* время в повести. Примечательно, что сорокалетнего Шпоньку тетушка считает «малою дытыною». Повествователь также упоминает, что Василисе Кашпоровне около 50, а потенциальной невесте Ивана Федоровича – около 25 лет.

Конкретное географическое пространство в повести указывает на вехи жизненного пути Шпоньки (временные промежутки): Гадяч (учеба в училище) – Могилев (служба) – деревушка в ста верстах от Гадяча (по дороге домой) – Вытребенки (приезд домой) – Хортыще (обед у Сторченка) – Вытребенки (план

тетушки) – Хортыще («сватовство») – Вытребенки (сон). Соответственно все пространственные перемещения героя сопровождаются *мотивом дороги*, предвворяя перемены в жизни Шпоньки.

Особую роль в повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» играют *пространство класса* (в училище), *постоялого двора (трактира – «обдираловки»)*, *брички* (необъятного пространства в ограниченном «помещении»).

Чрезвычайно важен в повести также *мотив сна*. «То снилось ему, что вокруг него все шумит, вертится, а он бежит, бежит, не чувствует под собою ног... вот уже выбивается из сил... Вдруг кто-то хватает его за ухо. "Ай! кто это?" – "Это я, твоя жена!" – с шумом говорил ему какой-то голос. И он вдруг пробуждался. То представлялось ему, что он уже женат, что все в домике их так чудно, так странно: в его комнате стоял вместо одинокой – двойная кровать. На стуле сидит жена. Ему странно; он не знает, как подойти к ней, что говорить с нею, и замечает, что у нее гусиное лицо. Нечаянно поворачивается он в сторону и видит другую жену, тоже с гусиным лицом. Поворачивается в другую сторону – стоит третья жена. Назад - еще одна жена. Тут его берет тоска. Он бросился бежать в сад; но в саду жарко. Он снял шляпу, видит: и в шляпе сидит жена. Пот выступил у него на лице. Полез в карман за платком – и в кармане жена; вынул из уха хлопчатую бумагу – и там сидит жена...» [1, с. 163]. Сон героя предвещает необратимые перемены в его жизни и передает напряженное душевное и психологическое состояние Ивана Федоровича. Художественное время в повести – *открытое* (сюжет не завершён). Вследствие этого задуманное автором влияние сна на жизнь Шпоньки не раскрывается.

Примечательно, что рассказ об Иване Федоровиче Шпоньке строится на приеме обманутого ожидания: «Читатель «Вечеров...» уже успел привыкнуть к определенным закономерностям сюжета (бытовая сцена часто венчается фантастическим итогом; фантастика низводится до уровня бытовой детали)», однако «единственное событие на протяжении всей повести, выходящее за рамки обыденности, – это сон Ивана Федоровича» [2, с. 284]. По мнению авторов учебника,

сам Шпонька – «это герой, вырванный из полусказочного времени и помещенный в современное пространство, в измельчавшую эпоху» [2, с. 284].

Думается, автор неслучайно поместил рядом два столь непохожих произведения – бытовая повесть о современности и быль о прошлом, полная фантастических событий.

Не случайно в повести под названием «Заколдованное место» важную роль играет мотив *проклятого, «волшебного» места*. Хронотоп повести «Заколдованное место» *двухуровневый*. Во-первых, это время и место повествования (1832 год). Во-вторых, это время и место повествуемых событий. Свидетелю этого «дива», седовласому Рудому Паньку было около 11 лет. Сюжетное время повести охватывает период в *трое суток*, причем изменения пространства случались, как правило, *ночью*.

Эта история приключилась с дедом рассказчика, когда «солнце стало уже садиться», то есть, на закате. *В сумерках*, как известно, нечистая сила начинает властвовать над миром и господствовать над временем и пространством. Дед пошел танцевать «по всему гладкому месту, которое было возле грядки с огурцами», но на середине его «не вытанцовывается, да и полно!» [1, с. 166-167]. Более того, из реального пространства баштана дед очутился в пространстве *ирреальном*, в другой, безлюдной, изменчивой местности. Месяца на небе не было. И это не случайная деталь, ведь нечисть в произведениях Гоголя обыкновенно появляется под покровом тьмы. Пространство в повести *сужается и расширяется*, отдаляя и приближая предметы, изменяется, «забрасывая» героя в другую местность.

Пространство как бы *«играет»* с дедом. Сначала его просто «забросило» в другую местность за лесом, однако домой он дошел без происшествий. Примечательно, что ироничный вопрос Остапа «А куда тебя, дед, черти дели сегодня?» [1, с. 167] – очень близок к реально происшедшему.

На другой день, чуть только стало смеркаться в поле, дед отправился за кладом. Когда он добрался к месту, на котором «не вытанцовывалось», пространство начало деформироваться: гумно и голубятня то появлялись, то исчезали. На третий день он снова вернулся на заколдованное место. Вначале все было, как и раньше, но лишь

только дед собрался понюхать табаку, как что-то чихнуло у него над головой так, что деревья пошатнулись. А когда он, в конце концов, откопал горшок с деньгами, его клюнул птичий нос, на дереве показалась баранья голова, а из-за дерева высунулся медведь. Звери стали повторять за дедом все его слова (нос пищал, баран блеял, медведь ревел – дьявольская какофония). Магическое *число три*, как видим, является символичным не только в христианской, но и в демонической символике, усиливая возможности нечистого изменять пространство.

Когда же дед вернулся домой, его близкие приняли его за бочку и облили помоями, а золото превратилось в мусор. Этот эпизод ассоциируется с историей о том, как богатства Петруся Безродного, главного героя повести Н. В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала», после его смерти превратились в битые черепки. Не случайны замечания автора о том, что на том заколдованном месте, на котором с дедом приключились такие чудеса, никогда ничего не произрастало: «Засеют, как следует, а взойдет такое, что и разобрать нельзя: арбуз не арбуз, тыква не тыква, огурец не огурец... черт знает что такое!» [1, с. 170]. Очевидно, это были владения Дидька (черта-лесовика). Не случайно деду из повести «Заколдованное место» во время его поисков клада все время мерещились всякие чудища. Более того, как и в повести «Пропавшая грамота», нечистый не только видоизменяет проклятое пространство, но еще и преследует героя некоторое время. Эти преследования проявляются на бытовом уровне: невестка принимает деда за бочку и обливает его помоями. Кроме того, как и в повести «Ночь накануне Ивана Купала», подчеркивается «проклятость» волшебного места, например, автор указывает, что «клад» превращается в «стыдно сказать, что такое». Дидько ревностно охраняет свои богатства от людей, а если они им и достаются, то превращаются в ненужный хлам. Эта история, по мнению М.В. Теплинского, должна была дать ответ на такой важный вопрос: может ли человек «совладать, как говорят, с нечистой силой». Дьячок уверен, что не может: «Захочет обморочить дьявольская сила, то и обморочит...». «Это так по-гоголевски!», – пишет исследователь [5, с. 49]. Защищая клад, нечистый насылает на деда дождь и изменяет пространство.

Природа вокруг него хищная и уродливая, строения отдаляются и приближаются, растения меняют форму и «оживают».

Таким образом, основой пространственно-временной картины мира повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» является хроникально-бытовой хронотоп, сопряженный с хронотопом дороги, мотивом сна, различными локусами, символизирующими временные периоды (значимые события в жизни главного героя). В то же время, на наш взгляд, наиболее важной особенностью пространственных характеристик в повести Гоголя «Заколдованное место» является игра автора с пространством, его деформации.

Список використаних джерел:

1. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений : [В 14 т.]. Т. 1. Ганц Кюхельгартен ; Вечера на хуторе близ Диканьки / АН СССР ; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) ; гл. ред. Н.Л. Мещеряков ; ред. : В.В. Гиппиус (зам. гл. ред.), В. А. Десницкий, В.Я. Кирпотин, Н.Л. Мещеряков, Н.К. Пиксанов, Б.М. Эйхенбаум. – [М. ; Л.] : Изд-во АН СССР, 1937–1952. – 556 с.
2. Литература (Русская литература XIX века). 10 кл.: учеб, для общеобразоват. учреждений : В 2 ч. Ч. 1 / А.Н. Архангельский, Д.П. Бак, М.А. Кучерская и др. ; под ред. А.Н. Архангельского. – 14-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2013. – 398, [2] с. : ил.
3. Мацапура В. И. Н. В. Гоголь : художественный мир сквозь призму поэтики / В. И. Мацапура. – Полтава : Полтав. літератор, 2009. – 304 с.
4. Софронова Л. А. Мифопоэтика раннего Гоголя. Монография / Людмила Александровна Софронова. – СПб. : Алетейя, 2010. – 295 с.
5. Теплинский М. В. Необычайная гоголевская фантастика «Вечеров на хуторе близ Диканьки» в школе // Всесвітня література та культура в навчальних закладах України. – 2001. – №12. – С. 47-49.